

Содержание

Вступление.....	2
-----------------	---

Основная часть	4-39
----------------------	------

Писатели и поэты – участники Отечественной войны 1812

года:.....

1. Жуковский Василий Андреевич.....	4
2. Загоскин Михаил Николаевич.....	6
3. Грибоедов Александр Сергеевич.....	9
4. Чаадаев Пётр Яковлевич.....	12
5. Воейков Александр Фёдорович.....	13
6. Батюшков Константин Николаевич.....	15
7. Давыдов Денис Васильевич.....	22
8. Вяземский Пётр Андреевич.....	24
9. Дурова Надежда Андреевна.....	24
10. Норов Авраам Сергеевич.....	25
11. Погорельский Антоний.....	26

Тверская губерния в Отечественной войне 1812

года:.....

1. Глинка Фёдор Николаевич.....	
28 Лажечников Иван Иванович.....	31
3. Неведомский Николай Васильевич.....	
36	

Заключение.....	
40	

Список литературы.....	43
------------------------	----

Введение.

Литература – выразитель общественного мнения в России.

Чем лучше мы будем знать прошлое тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего.

А. М. Горький

2012 год в России объявлен Годом российской истории, и в 2012 году мы отметили 200-летие Бородинской битвы - крупнейшего сражения Отечественной войны 1812 года. Это событие представляет собой уникальную эпоху в истории России.

Ни до, ни после, не было такого сочетания эпической мощи и размаха событий с романтическим героизмом, определявшим характеры людей. Для людей того времени понятия долга, чести, патриотизма были высшими жизненными ценностями. **«Чувство сие не есть преимущество какого-либо состояния: все сыны Отечества им одушевляются»**, — так писал Андрей Сергеевич Кайсаров, герой Отечественной войны 1812 года, литератор, профессор Дерптского университета. Война 1812 года унесла сотни тысяч жизней, изменила облик России и избавила Европу от того, кто с полным основанием считал себя ее хозяином.

Эта война первой в нашей истории получила официальное название Отечественной... Почти все русские литераторы эпохи Отечественной войны, способные держать оружие, вступили в действующую армию, их непосредственное участие в боях дало им возможность воссоздать в художественных произведениях это время.

Литература всегда была выразителем общественного мнения в России. Александр Васильевич Суворов говорил о большом значении литературы: «Честь и слава певцам! Они мужают нас и делаются творцами общих благ».

После решающего поражения наполеоновской армии под селом Красным Михаил Илларионович Кутузов прочел перед строем вместо обычного обращения к войскам басню Крылова «Волк на псарне». Слова «С волками иначе не делай мировой, Как снявши шкуру с них долой» — великий полководец истолковал как своего рода наказ своим воинам.

Слово писателя прозвучало на всю Россию в первый же день Отечественной войны. Знаменитый высочайший «Приказ армиям» о вступлении врага на Русскую землю и «Рескрипт» председателя

Государственного совета генерал - фельдмаршалу Салтыкову были написаны известным писателем, поэтом, драматургом Александром Семеновичем Шишковым, который тогда занимал должность государственного секретаря. В «Приказе армиям» говорилось...

«Не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим об их долге храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего бог!»

А вот слова «Рескрипта»...

«Провидение благословит праведное наше дело. Оборона отечества, сохранение независимости и чести народной принудило нас препоясаться на брань. Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем».

В своей работе **«И лира звучала, и в бой вдохновляла...»** мы хотим вспомнить, открыть для себя имена писателей и поэтов, вставших вместе со всем народом на защиту Отечества и запечатлевших эти славные героические события в своих произведениях. Мы преклоняемся перед подвигами наших предков и благодарны им за историческую и литературную память.

Фёдор Глинка , боевой офицер, член декабристских обществ, военный писатель-мемуарист, поэт писал:«Сия война ознаменована какою-то священной важностью, всеобщим стремлением к одной цели, — писал он в одном из писем. — Поселяне превращали серп и косу в оружие оборонительное; отцы вырывались из объятий семейств, писатели — из объятий независимости и Муз, чтоб стать грудью за родной предел. Последние, подобно трубадурам рыцарских времен или бардам Оссиана, пели и под шумом военных бурь»

Теперь ли нам дремать в покое,

России верные сыны?!

Пойдем, сомкнёмся в ратном

строе,

Пойдем — и в ужасах войны

Друзьям, отечеству, народу

Отыщем славу и свободу.

Иль все падем в родных полях!

Что лучше: жизнь — где узы плена,

Иль смерть — где русские

знамена?

В героях быть или в рабах?

Ф. Глинка. Военная песнь

Основная часть.

«И лира звучала, и в бой вдохновляла...»

Писатели и поэты – участники Отечественной войны 1812 года:

Жуковский Василий Андреевич
([29.1(9.2).1783 года, с. Мишенское, ныне Тульской области, - 12(24).4.1852 года, Баден-Баден, Германия]) - русский поэт.

Когда разразилась война 1812 года, В.А. Жуковский, поэт, как и все вокруг, был охвачен патриотическим порывом и, после обнародования в июле манифеста о составлении военных сил, решил записаться в ополчение. В августе

Василий Андреевич поступил в московское ополчение в чине поручика. В день Бородинской битвы он находился в резерве, позади главной армии, а затем был откомендован Кутузову для дежурства при ставке главнокомандующего армиями. Серьезного участия в военных действиях ему принять не пришлось. Осенью 1812 года он длительно болел и в начале 1813 года оставил военную службу. **«Я... записался не для чина, не для креста... а потому, что в это время всякому должно было быть военным, даже и, не имея охоты» .**

1814 году в Москве вышел сборник «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», составленный В.А. Жуковским. Две части этого сборника заключали в себе более пятисот страниц и произведения более шестидесяти авторов. Во многих стихотворениях этого сборника упоминается Москва, и это закономерно: сражение за Москву, занятие Москвы французами, бои вокруг Москвы, бегство французов из Москвы стали центральными, кульминационными эпизодами Отечественной войны 1812 года.

Особое место занимает стихотворение «Певец во стане русских воинов», торжественный тон и глубокий искренний лиризм которого в сочетании с лексикой героической оды выявляют признаки классицизма и романтизма. В стихотворении много условного, но высокие оценки русских полководцев, изображение героического подвига народа,

патриотический пафос поставили его в ряд лучших поэтических произведений, посвященных Отечественной войне

Стихотворение «Певец во стане русских воинов» написано в сентябре — начале (до 6) октября 1812 г.

Бородинское сражение было переломным в судьбе В.А. Жуковского. Он выступил навстречу врагу вместе с тремя тысячами московских ополченцев, будучи поэтом мало кому известным вне литературной среды, а вернулся после Бородина знаменитым автором поэмы "Певец во стане русских воинов". **Награжденный к концу жизни тремя десятками самых высших русских и европейских орденов, он более всего на свете дорожил самой первой и самой скромной из них -серебряной медалью на голубой Андреевской ленте, которой впервые в русской истории были награждены все участники боевых действий, от генерала до солдата. В колодке с наградами Александра I она была второй после Георгиевского креста. У Жуковского - первой. А титул "певца во стане русских воинов" он считал для себя самым почетным.**

О том, какое значение для современников имела эта ратная поэма, можно судить по "Походным запискам" двадцатилетнего добровольца, тоже впоследствии ставшего писателем, Ивана Лажечникова. 20 декабря 1812 года он записал: "Часто в обществе военном читаем и разбираем "Певца во стане русских", новейшее произведение г. Жуковского. Почти все наши выучили уже сию пиесу наизусть. Какая поэзия! Какой неизъяснимый дар увлекать за собой душу воинов! Довольно сказать, что "Певец во стане русских" сделал эпоху в русской словесности и - в сердцах воинов!"

Но уже вскоре "Певца" не только читали, но и пели. Сама поэма построена по принципу гусарских "застольных" (их называли еще "зачашными"). "Певец" произносит задравные тосты в честь прославленных полководцев, а - "воины" - это хор, подхватывающий:

"Наполним кубок,
Меч во длань!
Внимай нам, вечный мститель!
За гибель - гибель, брань - за брань,
И казнь тебе, губитель!"

Поэма вполне могла распеваться в войсках на популярные мотивы "зачашных" песен еще до появления музыки Дмитрия Бортнянского, созданной в 1813 году, сразу же после появления двух первых изданий поэмы. Позже музыку к поэме написал А. Н. Верстовский, его лирические сцены с хорами были поставлены на сцене московского Большого театра в 1827 году. Так что музыкальную идею, заложенную в "Певце" Жуковского, воплотили два выдающихся русских композитора - Бортнянский и Верстовский.

Друзья, прощанью кубок сей!

И смело в бой кровавый
Под вихорь стрел, на ряд мечей,
За смертью иль за славой...
О вы, которых и вдали
Боготворим сердцами,
Вам, вам все блага на земли!
Щит промысла над вами!..
Всевышний царь, благослови!
А вы, друзья, лобзанье
В завет: здесь верныя любви,
Там сладкого свиданья!

Михаил Николаевич Загоскин

родился [14(25). VIII.1789, селе Рамзай Пензенской губернии] в дворянской семье — писатель. — крупнейший исторический романист, автор популярного романа об Отечественной войне «Рославлев, или Русские в 1812 году». В качестве ополченца участвовал в Отечественной войне 1812 и походах против французов 1812—1814 годов, в сражениях под Полоцком, под Смоленском, под крепостью города Данцига.

В рапортах начальство отзывалось о нем так:

Служил сначала в Публичной библиотеке в Петербурге, а затем в дирекции петербургских и московских театров. Литературные и театральные интересы Загоскина определились рано.

В 1815 он выступил с комедией **«Проказник»**.

В 1817 написал комедию **«Богатонов, или Провинциал в столице»**.

В 1820 **«Богатонов, или Сюрприз самому себе»**, в которых высмеивал отдельные недостатки крепостной помещичьей провинциальной жизни и столичного дворянского быта.

К 1835г. относится постановка на московской сцене комедии Загоскина М.Н. **«Недовольные»**, представлявшей собой грубый памфлет на М. Ф. Орлова и **П. Я. Чаадаева**. По своим литературно- театральным позициям он был близок к известному тогда комедиографу А. А. Шаховскому и его кругу. Пьесы Михаила Николаевича, относящиеся к жанру бытовой комедии, имели некоторый успех.

В 1829 появляется первый исторический роман Загоскина — **«Юрий Милославский, или Русские в 1612 году»**, имевший необыкновенный успех и принесший его автору славу «русского Вальтера Скотта». В романе показана борьба патриотических сил Руси против польских захватчиков как общенародное дело, но консервативные настроения писателя привели его к идеализации боярства (образ самого Юрия Милославского) и церкви (образ Авраамия Палицына) как руководителей патриотического движения народа. Роль Козьмы Минина оказалась приниженной, а сам образ его в романе — бледным и риторическим. В освещении исторического прошлого допетровской Руси Михаил Николаевич следует за монархической концепцией **Н. М. Карамзина**. Он отрицательно оценивает проникновение в русскую жизнь западноевропейских начал (образ боярина Кручины-Шаланского) и рисует «русских в 1612 году» как всецело преданных исконным русским обычаям и православной церкви. В романе правдиво воссозданы некоторые стороны феодально-боярских нравов того времени, изменническая политика части бояр, связанных с польскими панями-захватчиками, неприязнь к ним народа. В вымышленной истории любви героя романа Юрия Милославского, наделенного всеми положительными качествами, и прекрасной боярышни Анастасии мало действительной истории; на их образах сказалось влияние романтизма. Но сами перипетии их любви и приключения Юрия Милославского, казака Кирши рассказаны живо и занимательно, что немало способствовало успеху романа. Михаилу Николаевичу удалось живо и верно передать старинные обычаи и верования, нарисовать картины народного быта и некоторые типы из народной среды, что с похвалой отметил **А. С. Пушкин** в своей рецензии на роман. Загоскин уместно использует народные песни и пословицы. По мнению академика В. В. Виноградова, Загоскин «решительно преобразовал карамзинскую манеру исторического повествования», ослабив риторику, усилив бытовые элементы речи, расширив употребление старинных слов, введя исторический пейзаж. Но в романе

сохранился карамзинский дидактизм. В композиции романа Михаил Николаевич следует за манерой Вальтера Скотта, ведя повествование вокруг вымышленного героя, связывая его судьбу с историческими событиями. «Юрий Милославский» был в свое время, без всякого сомнения, приятным и замечательным литературным явлением,— писал В. Г. Белинский.— Читатели были рады получить первый русский исторический роман о своем национальном прошлом».

В 1831 появляется второй роман писателя, посвященный не менее важной и всем тогда еще памятной исторической эпохе,— **«Рославлев, или Русские в 1812 году»**. Писатель, верно передает в нем некоторые исторические эпизоды войны с Наполеоном, в частности оставление Москвы и бесчинства в ней французских войск, осаду Данцига, участником которой был сам Загоскин, провинциальный помещичий быт. Как и первый роман, «Рославлев» согрет неподдельным патриотическим чувством. Занимательно изложены приключения героев романа, в развитии сюжета которого автор впадает иногда в чисто романтический вымысел, мало соответствовавший русским нравам. Живо написанный, роман, однако, проникнут консервативными настроениями писателя. Русские в 1812, в том числе и крепостные крестьяне, предстают в романе как защитники православия и крепостных устоев, как преданные царю-батюшке и своим добрым барам-помещикам. Все передовое, шедшее с Запада и связанное с идеями эпохи Просвещения и французской революции, трактуется в романе как наносное и чуждое русскому народу и историческому развитию России. Политический смысл романа направлен против дела декабристов. В герои своего произведения писатель выбрал реальную историческую личность — офицера Василия Перовского, который в молодости был близок к декабристскому движению, но которого он изобразил в духе квасного патриотизма. Как изменницу показывает писатель героиню романа Полину, осмелившуюся полюбить француза.

На фоне бедной еще тогда русской прозы «Рославлев» Михаила Николаевича был примечательным и во многом интересным произведением.

Последующие романы Загоскина Михаила Николаевича —

"Аскольдова могила" (1833),

«Кузьма Рощин» (1836),

«Искуситель» (1838),

«Тоска по родине» (1839),

«Кузьма Петрович Мирошев» (опубл. в 1842),

«Брынский лес» (опубл. в 1846, главы— в 1845),

«Русские в начале XVIII столетия» (1848) — освещают русское историческое прошлое в духе идей официальной народности; успеха они не имели. В истории русской литературы Загоскин М.И. сохранил за собой имя одного из зачинателей русского исторического романа.

Умер — [23.VI (5.VII). 1852] в Москве.

**Участником войны 1812 года
был**

Александр Сергеевич Грибоедов.

Он мечтал о лихих кавалерийских атаках, однако ему пришлось заняться другим делом: формированием и обучением кавалерийских полков. В статье «Кавалерийские резервы» он рассказал о том, как самоотверженно работали люди в тылу.

О кавалерийских резервах - Грибоедов А.С. (1814)

Блистательные события прошедшей войны обращали на себя всеобщее внимание и не давали публике времени для наблюдений побочных, но между тем важных причин, кои способствовали к успехам нашего оружия. К оным, конечно, принадлежат резервы, сие мудрое учреждение венценосного нашего героя, сей рассадник юных воинов, который единственно делал, что войско наше, после кровопролитных кампаний 1812 и 1813 годов, после дорого купленных побед, как феникс, восставало из пепла своего, дабы пожать новые, неувядаемые лавры на зарейных полях и явить грозное лицо свое в столице неприятеля. Буду говорить только о формировании кавалерии; ибо сам был очевидцем, дивился быстроте хода его, трудностям, с коими оно сопряжено, и неусыпным стараниям командующего сею частью, который в точности оправдал слова великого нашего государя, изъявившего ему во все милостивейшем рескрипте*, что не нашел иного, коему бы можно было вверить столь важную часть. Все сие усмотрит читатель из обозрения

кавалерийских резервов, которое я постараюсь сделать как можно внятнее и короче, не входя в излишние подробности.

18 октября 1812 года получил генерал от кавалерии Кологривов рескрипт о принятии его в службу и повеление приготовить в Муроме 9000 кавалерии и по два эскадрона для каждого гвардейского полку. Формирование, возложенное прежде на генерала графа Толстого, не было еще начато по многим важным причинам.— Ни людей, ни лошадей, ни материалов для обмундировки, ниже каких необходимых пособий не было. Едва начали собираться толпы рекрут, как был сказан поход в Новгород-Северск, а не доходя до места получено повеление идти на Могилев Белорусский. Между тем план формирования переменен и сделан гораздо обширнее.— Повелено было сформировать для каждого армейского полку по два эскадрона из 200 нижних чинов. В Могилеве, однако, все более и более приходило в устройство; зачали поступать рекруты и лошади, начали съезжаться офицеры, которые все, подстрекаемые духом достойного их начальника, пылали благородным соревнованием, чтобы споспешествовать к славе действующей армии, и 354 доказательство сему не двусмысленно. В начале марта 1813 года зачали поступать рекруты и лошади, в исходе того же месяца седла и ружья, а в начале апреля выступили в армию 14-ть и вслед за сими 32 эскадрона, готовые в строгом смысле. Потом вся резервная кавалерия двинулась к Слониму, и едва успела туда вступить, как уже выслано 10 гвардейских эскадронов, являющих вид всадников испытанных, закоснелых в военном ремесле и кои вскоре сделались ужасными неприятелю. Так! в толь скорое время, когда самый взыскательный военноискусник не был бы вправе ничего требовать, кроме некоторого навыка в обращении с лошадьми, возникли сии с блестящей наружностью, искусные в построениях и всем отличные, достойные телохранители великого! — Но что? одобрение его величества по прибытии их во Франкфурт есть несомненный знак их достоинства.

Из Слонима перешли все кавалерийские резервы в Брест Литовский и оттоле отправлялись ежемесячно в действующую армию по десяти, двенадцати, двадцати, а в разные времена от августа до января пошло в армию 113, ныне же в готовности 150 эскадронов. И так в пятнадцать, а с настоящего формирования в двенадцать месяцев образовалось 65 000 кавалерии.

Кто когда-либо служил в кавалерии, кто хоть малейшее имеет понятие о трудностях сей службы; кто приведет себе на память, что прежде сего один конный полк формировался целыми годами; кто вспомнит, в какое смутное время кавалерийские резервы восприяли свое начало; кто расчислит, какие запутанности встречаются при начале всякого важного и огромного государственного дела; кто взвесит обстоятельства, коих не в силах отвратить никакая предусмотрительность, например: отдаленность губерний, из коих приводятся лошади, порча их на дороге, неопытность иных гражданских чиновников, коим поручено было в губерниях

принимать, разбирать, отводить ремонты и так далее; кто притом знает, чего стоит в кроткого земледельца внушить дух бранный, чего стоит заставить забыть его мирную, безмятежную жизнь, дабы приучить к непреклонным воинским уставам,— тот, конечно, подивится многочисленной и отборной коннице, образованной в столь короткое время, в беспрестанных переменах места, на походе от Оки до Буга (2000 верст) по краям, опустошенным неприятелем; подивится войску, ополченному в случайностях войны, как бы в тишине мира, под сению которого 355 редко что требуется к спеху и дается времени столько, сколько потребно для совершения нужного дела.

К вящему доказательству, как успешно формировалась кавалерия, служит конница Польской армии, стоявшая под Гамбургом, равно как и большая часть бывшей во Франции, которая вся составлена генералом Кологривовым; притом эскадроны из новообразованных, которые принимали участие в военных действиях, почти все отличились. Для примера упомянем о Павлоградском гусарском, который, составленный весь из рекрут и не доходя еще до своего назначения, в одной сшибке с неприятелем разбил его наголову и взял 200 нижних чинов в плен; также и Сумской ударил один на два эскадрона и обратил их в бегство, имея в виду сильное неприятельское подкрепление. Теперь, обозрев быстрое и успешное формирование, займемся другим не менее важным предметом.

Утихла буря на политическом горизонте; уже не отзываются громы ее, и мир, как благотворный луч солнца, озаряет гражданскую деятельность; истинный патриот, не помышлявший о своем стяжании тогда, когда отечество, удрученное бедствиями, взывало к нему, ныне в мирном досуге рассчитывает убытки, претерпенные государством. Убытки сии неизбежны в военное время. Но скажем, к успокоению людей, пекущихся о народном благосостоянии, что кавалерийские резервы, относительно к огромности сего учреждения, весьма мало стоили казне не по одному только бескорыстию командующего сею частию (я не хочу верить, чтобы какой-нибудь российский чиновник помыслил о личных своих выгодах, особенно в то время, как дымилась еще кровь его собратий на отеческих полях); нет! не мудрено* было бы ему, единственно занятому важным поручением, и простительно даже не иметь внимания к экономическим расчетам, по-видимому несовместным с пылким духом ревностного военачальника. Отдадим справедливость генералу Кологривову, что он во всякое время умел сливать воинскую деятельность с соблюдением государственной экономики, и покажем это на опыте.

В Муроме делались заготовления провианта и фуража на 12 000 человек и 90 812 лошадей. Генерал Кологривов, по прибытии своем туда, прекратил сие, соображаясь, что таковое число людей и лошадей не могло прийти в одно время и содержаться в одном месте. 356 Последствия оправдали принятые им меры, ибо резервы переменили квартиры, а бесполезные заготовления продались бы с публичного торгу гораздо

дешевле, чем стоили казне; таким образом, сэкономлено более полумиллиона казенной суммы.

Военным министерством назначено было употребить вольных ремесленников для скорейшего обмундирования нижних чинов и для делания конского прибора. Сие оказалось ненужным: хозяйственными распоряжениями, употреблением своих мастеров и приучением наиболее к ремеслу рекрут все сделано равно поспешно, а казенные издержки уменьшены более чем на 200 000 рублей.

С самого начала формирования приводились лошади не только в изнурении, но и в болезнях; должно было продавать их с публичного торгу. Но генерал Кологривов, почитая всегда священнейшею обязанностью пещись о сохранении государственной пользы, завел на свой счет конский лазарет, в коем лошади по большей части вылечиваются и обращаются на службу. Основание и содержание сего заведения не стоит казне ничего, кроме корма лошадям.

Скажу еще одно слово о продовольствии войска, об этой необозримой части государственных расходов. Везде, где только стояла резервная кавалерия, не только не допускали возвышаться справочным ценам, но и значительно понижали их, даже в местах, где после неприятеля сами жители во всем нуждались. Польза, проистекавшая от того для казны, можно сказать, неисчислима, ибо только во время пребывания кавалерийских резервов в Брестском и соседственных поветах уменьшение казенных издержек простирается до нескольких миллионов.

Впрочем, нельзя упомянуть всех случаев, в коих генерал Кологривов отвращал по возможности ущерб, который могла претерпеть казна. Конечно, должно бы более сказать о ревности его к службе, об известной опытности, о невероятных его стараниях и о чудесной деятельности; но он, сколько я знаю, не любит небрежные, хотя правдивые хвалы; касательно ж до читателей, верно, всякий благоразумный человек, который приложил внимание к сей статье, со мною вместе скажет: хвала чиновнику, точному исполнителю своих должностей, радеющему о благе общем, заслуживающему признательность соотечественников и милость государя! Хвала мудрому государю, умеющему избирать и ценить достойных чиновников!

Подпрапорщиком Семеновского полка начал войну
Петр Яковлевич Чаадаев — мыслитель, публицист, автор составивших эпоху в развитии русской мысли «Философических писем»

Он участвовал во всех сражениях: под Бородиным, Тарутиным, при Малоярославце, Люцене, Бауцене, под Кульмом, Лейпцигом.

В ополчение поступил и поэт

Александр Федорович Воейков.

**Он принимал участие в действиях
партизанских отрядов под Москвой, в
Тарутинском сражении.**

*В начале 1814 года Василий Андреевич
Жуковский обратился к нему с посланием...
<...>*

*Ты был под знаменами славы;
Ты видел, друг, следы кровавы
На Русь нахлынувших врагов,
Их казнь и ужас их побега;
Ты, строя свой бивак из снега,
Себя смиренью научал
И, хлеб водою запивая,
«Хвала, умеренность золотая!»
С певцом Тибурским восклицал.
...>*

В. Жуковский. К Воейкову

ВОЕЙКОВ Александр Федорович родился [30.VIII (10.IX).1779, Москва] в дворянской семье — поэт, журналист и критик.

Литературную деятельность начал в кругу **Андрея Тургенева** и **Жуковского**.

В 1791—96 учился в Благородном пансионе при Московском университете.

В 1796 вступил в конную гвардию и, видимо, примкнув к военным кругам, оппозиционно настроенным к правительству Павла I, подвергся гонениям, был уволен со службы и удален из Петербурга.

В 1801 вступил в «Дружеское литературное общество» (заседания обычно происходили в его доме на Девичьем поле), где произнес несколько резких тираноборческих речей, после чего за ним установилась репутация свободолюбца.

В 1804—1805 им были написаны две сатиры — **«К С <перанскому> об истинном благородстве»** (опубликовано под названием «К Эмилию») и **«К моему старосте»**, в которых прославление простых добродетелей простого человека, хотя и не свободное от некоторого оттенка демагогизма, все же отчетливо связано с идущей из XVIII в. просветительской традицией.

В 1812 —13 находился в действующей армии.

В том же 1812 он написал патриотическое стихотворение **«Князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому»**.

В 1814—20 занимал кафедру русской словесности в Дерптском (Тартуском) университете.

В 1816 вышел отдельным изданием его перевод поэмы Делиль **«Сады»**.

В 1820 переезжает в Петербург и становится профессиональным журналистом и критиком. Вовлеченный благодаря старым дружеским связям в круг писателей - карамзинистов, участник «Арзамаса», Александр Федорович в критике 1820-х гг. примыкает к сторонникам Жуковского, однако занимает самостоятельную позицию, тяготея к более традиционной литературной программе. Тяжелый характер и вошедшая в поговорку беспринципность Воейкова способствуют его постепенной изоляции. Одновременно совершается и переход Воейкова Александра Федоровича в лагерь политической реакции, особенно заметный во 2-й половине 1820-х и в 1830-е гг.

Как поэт, Александр Федорович тяготел к гражданской поэзии в духе традиций XVIII в. и описательной лирике.

Литературная известность Воейкова А.Ф. покоилась, однако, не на этих стихотворениях, а на его рукописных, не предназначенных для печати сатирах, которые, видимо, дошли до нас далеко не в полном виде. Наиболее известная из них — **«Дом сумасшедших»** — серия сатирических литературных портретов, карикатурных зарисовок современных Воейкову литературных и общественных деятелей.

Ранние варианты сатиры относятся к 1814 и связаны с литературной борьбой тех лет. Однако в дальнейшем Александр Федорович неоднократно перерабатывал стихотворение, меняя его состав и направленность.

После 1825 в «Доме сумасшедших» появляются сатирические мотивы политического характера, причем выпады против Булгарина, Греча, Клейнмихеля дополняются в 1830-х гг. строфами, направленными против Полевого и Белинского.

Литературная судьба Воейкова А.Ф. неотделима от истории салона его жены А. А. Воейковой — Светланы, как ее называли в дружеском кругу, по имени героини посвященной ей баллады Жуковского. Салон А. А. Воейковой был одним из литературных центров петербургских карамзинистов и играл заметную роль в художественной жизни 1820-х гг.

Умер — [16(28).VI.1839], Петербург.

Батюшков Константин Николаевич (1787 - 1855)

Поэт. Родился 18 мая (29 н.с.) в Вологде в родовой дворянской семье. Детские годы прошли в родовом имении - селе Даниловском Тверской губернии. Домашним воспитанием руководил дед, предводитель дворянства Устюженского уезда. С десяти лет Батюшков обучался в Петербурге в частных иностранных пансионах, владел многими иностранными языками.

С 1802 жил в Петербурге в доме своего родственника М. Муравьева, писателя и просветителя, сыгравшую решающую роль в формировании личности и таланта поэта. Он изучает философию и литературу французского Просвещения, античную поэзию, литературу итальянского Возрождения. В течение пяти лет служит чиновником в Министерстве народного просвещения.

В 1805 дебютировал в печати сатирическими стихами "Послание к стихам моим". В этот период пишет стихи преимущественно сатирического жанра ("Послание к Хлое", "К Филисе", эпиграммы).

В 1807 записывается в народное ополчение и в качестве сотенного начальника милиционного батальона отправляется в Прусский поход. В сражении под Гейльсбергом был тяжело ранен, однако остался в армии и в 1808 - 09 участвовал в войне со Швецией. Выйдя в отставку, целиком посвящает себя литературному творчеству. Сатира "Видение на берегах Леты", написанная летом 1809, знаменует собой начало зрелого этапа творчества Батюшкова, хотя была опубликована только в 1841.

В 1810 – 12 гг. активно сотрудничает в журнале "Вестник Европы", сближается с Карамзиным, Жуковским, Вяземским и другими литераторами. Появляются его стихотворения "Веселый час", "Счастливец", "Источник", "Мои Пенаты" и др. Во время войны 1812 года Батюшков, из-за болезни не ушедший в действующую армию, испытал на себе "все ужасы войны", "нищету, пожары, голод", что позже нашло свое отражение в "Послании к Дашкову" (1813). В 1813 - 14 участвовал в заграничном походе русской армии против Наполеона. Впечатления войны составили содержание многих стихов: "Пленный", "Судьба Одиссея", "Переход через Рейн" и др. В 1814 - 17 Батюшков много ездит, редко оставаясь на одном месте более полугода. Переживает тяжелый духовный кризис: разочарование в идеях просветительской философии. Нарастают религиозные настроения. Его поэзия окрашивается в печальные и трагические тона: элегия "Разлука", "Тень друга", "Пробуждение", "Мой гений", "Таврида" и др. В 1817 вышел сборник "Опыты в стихах и прозе", включивший в себя переводы, статьи, очерки и стихи. В 1819 уезжает в Италию по месту новой службы - он назначен чиновником при неаполитанской миссии. В 1821 им овладевает неизлечимая психическая болезнь (мания преследования). Лечение в лучших европейских клиниках не увенчалось успехом - Батюшков уже не вернулся к нормальной жизни. Его последние годы прошли у родственников в Вологде. Умер от тифа 7 июля (19 н.с.) 1855. Похоронен в Спасо - Прилуцком монастыре.

Константин Николаевич Батюшков никогда не стремился к военной карьере. Он ненавидел войну и в стихах воспевал мирную жизнь, а войну считал злом и бедствием для народов. Но когда возникла необходимость встать на защиту Отечества, он это сделал, не колеблясь.

Батюшков видел сожженную Москву

*Мой друг, я видел море зла,
И неба мстительного кары:
Врагов неистовых дела,
Войну и гибельны пожары.
Я видел сонмы богачей,
Бегущих в рубищах изданных,*

*Я видел бледных матерей,
Из милой родины изгнанных!
Я на распутье видел их,
Как, к персям чад прижав грудных,
Они в отчаяньи рыдали
И с новым трепетом взирали
На небо рдяное кругом.*

*Трикраты с ужасом потом
Бродил в Москве опустошенной,
Среди развалин и могил;
Трикраты прах ее священный
Слезами скорби омочил.
И там, где зданья величавы
И башни древние царей,
Свидетели протекшей славы
И новой славы наших дней;*

*И там, где с миром почивали
Останки иноков святых
И мимо веки протекали,
Святыни не касаясь их;
И там, где роскоши рукою,
Дней мира и трудов плоды,
Пред златоглавою Москвою
Воздвиглись храмы и сады, —
Лишь угли, прах и камней горы,
Лишь груды тел кругом реки,
Лишь нищих бледные полки
Везде встречали взоры!..*

К. Батюшков. К Дашкову

**Федор Глинка
ПАРТИЗАН ДАВЫДОВ**

*Усач. Умом, пером остер он, как француз,
Но саблю французам страшен:
Он не дает топтать врагам нежатых пашен
И, закрутив гусарский ус,
Вот потонул в густых лесах с отрядом —
И след простыл!.. То невидимкой он, то
рядом,
То, вынырнув опять, следом
Идет за шумными французскими полками
И ловит их, как рыб, без невода, руками.*

*Его постель — земля, а лес дремучий — дом!
И часто он, с толпой башики и с козаками,
И с кучей мужиков, и конных русских баб,
В мужицком армяке, хотя душой не раб,
Как вихорь, как пожар, на пушки, на обозы,
И в ночь, как домовой, тревожит вражий
стан.*

*Но милым он дарит, в своих куплетах, розы.
Давыдов! Это ты, поэт и партизан!..*

Давыдов Денис Васильевич

(16.07.1784-22.04.1839), с. Верхняя Маза Симбирской губ.) - герой Отечественной войны 1812, поэт.

Родился в старинной дворянской семье. Получил домашнее образование. Встреча с А. В. Суворовым в 1793, когда полководец напроорочил Давыдову военную судьбу, укрепила желание мальчика стать военным. В 1801 не без труда из-за малого роста Давыдов вступил в Кавалергардский полк эскадрон-юнкером, но успешная служба была прервана из-за каких-то сатирических стихов, дошедших до начальства, и Давыдов с репутацией человека неблагонадежного был отправлен в захолустье, в армейский гусарский полк.хлопоты влиятельных друзей вернули его в столицу. Он сражался в 1806 - 1807 с французами в Пруссии, в 1809 со шведами в Финляндии, в 1809-1810 с турками в Молдавии и на Балканах, проявив исключительную храбрость. Позднее Давыдов написал: "Имя мое во всех войнах торчит, как казацкая пика". Но более всего Давыдов прославился в Отечественной войне 1812. В Отечественной войне 1812 был инициатором партизанского движения. Рейды отряда Давыдова нанесли значительный урон французским захватчикам. Давыдов считал, что партизанское движение способно обратить "войсковую войну в народную". Он предложил М.И. Кутузову применить партизанские действия против французских транспортов и солдат. Успешно действуя со своим отрядом, он вооружал отбитым у врага оружием крестьян, способствуя развитию народной войны. Опыт Давыдова был использован партизанскими отрядами А.Н. Сеславина, А.С. Фигнера и др. Ему принадлежит первое в русской литературе выступление против версии о морозах как главной причине поражения французской армии. Давыдов участвовал в заграничных походах 1813 - 1814. По возвращении в Россию

писал стихи и печатался в лучших журналах и альманахах, став членом лит. общества "Арзамас" и находясь в приятельских отношениях с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, П.А. Вяземским и др. В.Г. Белинский причислял Давыдова к "самым ярким светилам второй величины на небосклоне русской поэзии". Будучи дружен со многими декабристами, он не вошел в их организации, полагая, что Россия до конституции не доросла, и оставался сторонником монархического правления. Гордился участием в подавлении польского восстания 1831. В 1832 в звании генерал-лейтенанта вышел в отставку и жил в своем имении, занимаясь воспитанием 9 детей, сельским хозяйством, сочинением военно-исторических мемуаров и статей. Отказался вступить в масонскую ложу — тайное общество декабристов, хотя был знаком с М.Ф. Орловым, А.И. Якубовичем, А.А. Бестужевым, В.Л. Давыдовым и др. Военно-исторические мемуары и статьи Давыдова — важный источник для изучения возникновения партизанского движения в России в 1812. Наиболее интересны сочинения Давыдова: "Опыт теории партизанского действия" (1821), "Встреча с великим Суворовым" (1835), "Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?" (1835), "Дневник партизанских действий" (изд. 1860). В записках Давыдова содержится богатый фактический материал, интересные характеристики *А.В. Суворова*, *М.И. Кутузова*, *А.П. Ермолова*, *П.И. Багратиона* и др. Поэзия Давыдова отмечена мотивами свободомыслия. Давыдов

послужил прообразом для одного из героев "Войны и мира"
Л.Н. Толстого — Денисова.

ТОВАРИЩУ 1812 ГОДА, НА ПУТИ В АРМИЮ

Мы оба в дальний путь летим, товарищ мой,
Туда, где бой кипит, где русский штык бушует,
Но о тебе любовь горюет...
Счастливец! о тебе - я видел сам - тоской
Заныли... влажный взор стремился за тобой;
А обо мне хотя б вздохнули,
Хотя б в окошечко взглянули,
Как я на тройке проскакал
И, позабыв покой и негу,
В курьерску завалясь телегу,
Гусарские усы слезами обливал.
1826

ВЕЧЕР В ИЮНЕ

Томительный, палящий день
Сгорел; полупрозрачна тень
Немого сумрака приосеняла дали.
Зарницы бегали за синею горой
И, окропленные росой,
Луга и лес благоухали.
Луна во всей красе плыла на высоту,
Таинственным лучом мечтания питая,
И, преклонясь к лавровому кусту,
Дышала роза молодая.
1826

ОТВЕТ

Я не поэт, я - партизан, казак.
Я иногда бывал на Пинде, но наскоком,
И беззаботно, кое-как,
Раскидывал перед Кастальским током
Мой независимый бивак.
Нет, не наезднику пристало
Петь, в креслах развалиясь, лень, негу и покой..
Пусть грянет Русь военною грозой -
Я в этой песни запевало!

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ

Элегия

Умолкшие холмы, дол некогда кровавый,
Отдайте мне ваш день, день вековой славы,
И шум оружия, и сечи, и борьбу!
Мой меч из рук моих упал. Мою судьбу
Попрали сильные. Счастливы горделивы
Невольным пахарем влекут меня на нивы...
О, ринь меня на бой, ты, опытный в боях,
Ты, голосом своим рожающий в полках
Погибели врагов предчувственные клики,
Вождь Гомерический, Багратион великий?
Простри мне длань свою, Раевский, мой герой?
Ермолов! я лечу - веди меня, я твой:
О, обреченный быть побед любимым сыном,
Покрой меня, покрой твоих перунов дымом!

Но где вы?.. Слушаю... Нет отзыва! С полей
Умчался брани дым, не слышен стук мечей,
И я, питомец ваш, склоняюсь главой у плуга,
Завидую костям соратника иль друга.
1829

Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарской,
С вами век мне золотой!

Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!

За тебя на черта рад,
Наша матушка Россия!
Пусть французишки гнилые
К нам пожалуют назад!
За тебя на черта рад,
Наша матушка Россия!

Станем, братцы, вечно жить
Вкруг огней, под шалашами,
Днем - рубиться молодцами,
Вечерком - горелку пить!
Станем, братцы, вечно жить
Вкруг огней, под шалашами!

О, как страшно смерть встречать
На постели господином,
Ждать конца под балхадином
И всечасно умирать!
О, как страшно смерть встречать
На постели господином!

То ли дело средь мечей:
Там о славе лишь мечтаешь,
Смерти в когти попадаешь,
И не думая о ней!
То ли дело средь мечей:
Там о славе лишь мечтаешь!

Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарской,
С вами век мне золотой!
Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!

Вяземский Петр Андреевич

(1792 - 1878)

Вяземский Петр Андреевич (1792 - 1878), поэт, прозаик. Родился 12 июля (23 н.с.) в Москве в богатой дворянской семье. Род князей Вяземских вел свое начало от потомков Мономаха. Получил прекрасное домашнее образование, с 1805 учился в Петербургском иезуитском пансионе. В 1806 вернулся в Москву и брал частные уроки у профессоров Московского университета.

С 1807, оставшись сиротой, находился на попечении своего родственника, писателя и историка Н.Карамзина (женатого на старшей сестре Вяземского), дом которого был центром культурной жизни, где собирались историки, философы, писатели, в том числе и будущие декабристы.

Зачисленный в Межевую канцелярию, Вяземский больше времени отдавал литературным увлечениям и светской жизни. Он предпочитает малые стихотворные жанры - пишет элегии, послания, стихотворения в альбом. Вместе с тем пишет и эпиграммы, басни. В 1808 году в Москве начал выходить журнал «Русский вестник». Его издатель Сергей Николаевич Глинка - участник войны 1805—1807 годов, поэт и драматург, ставил своей задачей «возбуждение народного духа и вызов к новой неизбежной борьбе». В «Русском вестнике» печатались стихи, статьи, рассказы, повести о героических эпизодах русской истории и о современных событиях. В нём сотрудничали Г. Р. Державин, И. И. Дмит-

риев, Ф. Н. Глинка и другие известные писатели и поэты. Журнал отвечал запросам времени.

Петр Андреевич Вяземский свидетельствует: «По всей России, особенно в провинциях, читали его с жадностью и верою... Нужно было поддержать и воспламенить дух народный, пробуждать силы его, напоминая о доблестях предков, которые так же сражались за честь и целостность Отечества... Надлежало драться не только на полях битвы, но воевать и против нравов, предубеждений, малодушных привычек. Европа онаполеонилась. России, прижатой к своим степям, предлежал вопрос: быть или не быть, то есть следовать за общим потоком и поглотиться в нем или упорствовать до смерти или до победы?»

Во время войны 1812 вступил в дворянское ополчение и участвовал в Бородинском сражении. После окончания войны служил в Варшаве. Надеясь на перемены государственного устройства России, принял участие в составлении записки царю об освобождении крестьян (1820). Участвовал в подготовке проекта конституции, общался с вольнолюбиво настроенными кругами польского дворянства и будущими декабристами. В 1821 - 29, отстраненный от службы за оппозиционные настроения, жил в Москве и в родовом подмосковном имении Остафьево. Посвящает себя литературной и журнальной деятельности, сближается с Пушкиным, декабристами. Лирика Вяземского меняется, выступают общественные интересы, личная и гражданская темы сливаются: элегии "Негодование", "Уныние", "Первый снег". Он становится пропагандистом романтизма.

Разделяя воззрения декабристов, он не разделял их революционных методов, поэтому не стал участником восстания. Хотел воздействовать на правительство словом, убеждением. Это не помешало Вяземскому решительно осудить репрессии против декабристов. В 1830 стал сотрудником "Литературной газеты" Дельвига и Пушкина, а затем и пушкинского "Современника". В этом же году был зачислен на службу чиновником особых поручений по Министерству финансов (до 1855).

В 1856 - 58 - товарищ министра народного просвещения; возглавлял цензуру. Был близок к царскому двору. После французской революции 1848 взгляды Вяземского изменились, он все больше расходился с современностью, смеясь над революционной молодежью. Это было связано с падением дворянской революционности и выходом на общественную арену разночинцев-демократов, с которыми он уже не мог найти общего языка. В эти годы публикует книгу о Д.Фонвизине,

исторические очерки о Москве, воспоминания, стихотворение "Святая Русь", проникнутое враждой к революции и преданностью монархии. Его поздние лирические стихотворения отражали грустные настроения поэта, ощутившего свой разрыв с современностью. Последние двадцать лет жизни Вяземский жил за границей, в полной мере ощутив социальное и духовное одиночество. 10 ноября (22 н.с.) 1878 в Баден-Бадене Вяземский умер. Похоронен в Петербурге.

Женщина-офицер

Дурова Надежда Андреевна

[1783, Киев, - 21.3 (2.4). 1866, Елабуга], героиня Отечественной войны 1812 года, первая в России женщина-офицер («кавалерист-девица»), писательница. Дочь гусарского ротмистра.

В 1806, передевшись в мужское платье, бежала из дому и, выдав себя за помещичьего сына Александра Дурова, поступила в Коннопольский уланский полк. Участвовала в 1807 в войне с Францией, за проявленную храбрость получила несколько воинских наград и произведена в офицеры (1807) под именем Александра Андреевича Александрова. Затем служила в Мариупольском гусарском, а с 1811 в Литовском уланском полках. **Участвовала в Отечественной войне 1812 и кампаниях 1813 -14, отличилась в сражениях под Фридрихсборгом, Смоленском и Бородино. Была ординарцем у М. И. Кутузова.** Когда случайно открылось, что Дурнова - женщина, она была вызвана в Петербург **Александром I** и после беседы получила разрешение царя на дальнейшую службу под фамилией Александров. За спасение в бою офицера была награждена Георгиевским крестом. Участвовала в Отечественной войне 1812 и была ранена накануне Бородинского сражения. Служила ординарцем у **М.И. Кутузова**. В 1816 в чине штаб-ротмистра вышла в отставку. Дурова - автор нескольких романов и повестей. Написала воспоминания, которые в отрывках печатались в 1836 в журнале «Современник» с предисловием А. С. Пушкина.

История необыкновенной жизни Дурновой впоследствии стала основой для романа, повести, пьесы, кинофильма и оперы.

Норов Авраам Сергеевич (1795—1869) -

Государственный деятель и писатель.

Происходил из старинной дворянской фамилии. Учился в Благородном пансионе при Московском университете; не окончив здесь курса, поступил юнкером в гвардейскую кавалерию и **участвовал в Отечественной войне. В Бородинской битве был ранен в ногу, которую пришлось отнять.** В 1823 г. перешел на гражданскую службу. Занимая разнообразные должности по различным ведомствам, Норов был назначен в 1850 г. товарищем министра народного просвещения, а в 1854—58 гг. был министром народного просвещения. При нем комплект студентов в университетах был расширен, установлена командировка магистров, по избранию университетов, за границу, расширена программа преподавания по древним языкам. До известной степени Норов старался облегчить положение печати, находившейся в то время в ведении министра народного просвещения. Норов ходатайствовал о дозволении печати заниматься обсуждением проектировавшейся в то время судебной реформы, против чего восставал министр юстиции господин В. Н. Панин. Современники Норова рисуют его человеком добрым, отзывчивым, проникнутым хорошими стремлениями, но вместе с тем бесхарактерным, предоставившим все управление ведомством народного просвещения посторонним лицам, вследствие чего важнейшие вопросы воспитания и образования оставались в пренебрежении. Норов **много писал в стихах и в прозе. Произведения его помещены в "Полярной Звезде", "Сыне Отечества" и др. периодических изданиях. Особенно известны его "Путешествия" по Сицилии, святым местам, Египту и Нубии (собраны в 5 т., СПб., 1854).** Норов был большой лингвист и библиофил. Кроме четырех новых языков, он владел классическими языками и древнееврейским. За литературные свои заслуги Норов был избран в члены Академии наук.

Погорельский Антоний (Перовский, Алексей Алексеевич) родился; [1787] — писатель

Побочный сын графа А. К. Разумовского. Получил прекрасное домашнее образование. С 1805-07 годы учился в Московском университете. Перовскому была присуждена степень доктора философских и словесных наук за три лекции, прочитанные на немецком, французском и русском языках. Позднее они были изданы отдельной брошюрой. В течение пяти лет Перовский служил в различных департаментах. С 1811-30 при Московском университете было организовано и работало Общество любителей российской словесности. Общество издавало свои сборники по литературе и фольклору, участвовали в организации литературно-музыкальных вечерах и популярных лекций.

В 1812 Антоний служил в армии, проявил большую храбрость в боях под Дрезденом и Кульмом. После окончания войны несколько лет работал чиновником особых поручений при департаменте духовных дел.

С 1818-25 Погорельский являлся членом Вольного общества любителей российской словесности. В 1822 Погорельскому, после смерти графа Разумовского, досталось село Погорельцы (в Черниговской губернии), писатель вышел в отставку и поселился в нем. Вместе с ним жила сестра, графиня А. А. Толстая, с сыном — будущим писателем **А. К. Толстым**.

В 1825 в мартовском номере журнала **А. Ф. Воейкова** «Новости литературы» (1822-26) была напечатана фантастическая повесть Погорельского **«Лафертовская маковница»**. **А. С. Пушкин** писал брату: «Что за прелесть Бабушкин Кот! Я перечел его два раза и одним духом всю повесть и теперь только брежу Аристархом Фалалеевичем Мурлыкиным. Выступаю плавно, зажмурив глаза, повертывая голову и выгибая спину. Погорельский ведь Перовский, не правда ли?» Несколько лет Антоний Погорельский занимал должность попечителя Харьковского учебного округа, много сделал для того, чтобы улучшить учебный процесс во вверенных ему учебных заведениях.

В 1828 он выпустил сборник романтических повестей и рассказов **«Двойник, или Мои вечера в Малороссии»**, направленный против эгоизма и пустоты дворянской жизни. В нем чувствуется влияние

Гофмана, однако фантастика последнего воспринята Погорельским весьма поверхностно. В 1829 написана сказка «**Черная курица**», для 10-летнего племянника Алеши, в которой правдиво изображена жизнь старого Петербурга. Эту сказку любил Л. Н. Толстой. Антоний проявлял повышенный интерес в вопросах воспитания. Вместе с юным Толстым побывал в Италии, встречался с Гёте. В 1830 Погорельский Антоний стал сотрудником «Литературной газеты» **А. А. Дельвига** и печатает в ней начало своего романа «**Монастырка**» (отдельное издание — в 1884 и 1886). Роман был сочувственно встречен критикой. В нем заметны реалистические тенденции автора, верность деталей в изображении быта и нравов Украины. Повествование окрашено тонким юмором.

Умер — [9 (21). VII. 1836], Варшава.

Заключение

Отечественная война 1812 года - одна из самых героических страниц истории нашей Родины. Поэтому «гроза 1812 года» вновь и вновь привлекает к себе внимание исследователей, оставаясь в числе вечных тем исторической науки.

Когда в 1812 году началась война, то весь народ встал на защиту Родины и поэты не могли не откликнуться на это событие. До сих пор творцы обращаются к теме войны 1812 года, когда хотят напомнить нам о мужестве и подвиге защитников Отечества. Война 1812 года на протяжении всего девятнадцатого века вдохновляла поэтов на прославление героизма защитников России. **Поэтическая летопись войны 1812 года доносит до нас ту удивительную атмосферу патриотического подъёма, охватившего Россию, напряжённость чувств, поднявшую русских людей из разных местностей и сословий на подвиг, который потряс современников и вызвал законную гордость потомков.**

Поэт в России - больше, чем поэт.

В ней суждено поэтами рождаться

лишь тем, в ком бродит

гордый дух гражданства,

кому уюта нет, покоя нет.

Поэт в ней - образ века своего

и будущего призрачный прообраз.

Е. А. Евтушенко.

Познакомившись с писателями и поэтами – участниками

Отечественной войны 1812 года, мы поняли, что в сложную для России

годину испытаний, все поднимались на защиту родной земли, руководствуясь, в первую очередь, гражданскими, человеческими чувствами. Для многих

молодых людей война с Наполеоном стала отправной точкой их творчества, предопределила во многом их жизненную и творческую судьбу.

Военное ремесло есть единственно выносимое для порядочного человека в настоящее время», - записал в дневнике в 1812 году С.И. Тургенев – литератор кружка В.А. Жуковского. В этой записи он выразил общее

настроение.

В начале XIX века молодые литераторы – воспитанники Благородного пансиона при Московском университете объединились в литературно-дружеский кружок. В него входили В.А. Жуковский, братья Тургеневы, А.С. Кайсаров, А.Ф. Воейков и другие.

Своим творчеством они способствовали укреплению и развитию в русской литературе нового литературного направления – романтизма. С их именами, прежде всего с именем Жуковского, связывалось будущее отечественной словесности. С началом войны А.С. Кайсаров вступил в армию, а В.А. Жуковский, А.Ф. Воейков и П.А. Вяземский стали ратниками ополчения. Ушли в армию и молодые литераторы-москвичи: И.И. Лажечников, А.С. Грибоедов, А.А. Перовский. Подал прошение о зачислении в ополчение Н.М. Карамзин, но московский военный генерал-губернатор Ф. Ростопчин приказал ему остаться при нем. Почти все русские литераторы эпохи Отечественной войны 1812 года, способные носить оружие, находились в действующей армии. В любом крупном сражении – от отчаянных первых битв за Смоленск, от партизанских схваток под Москвой, от Бородина до вступления в Париж –

в рядах сражавшихся были писатели и поэты. Их непосредственное участие в боях дало им возможность так широко и правдиво воссоздать в художественных произведениях это время. Пожар Москвы, ужасные дни пребывания в ней французов, бегство врагов из занятой ими, но так и не покорившейся им русской столицы описаны многими поэтами: от маститого «первого» поэта Г.Р. Державина до никому не известных стихотворцев-любителей. События 1812 года с величайшей силой и

отчетливостью показали, что Москва не только историческая, но и настоящая, народная столица России.

Ф.Н.Глинка, поэт, боевой офицер, прошедший путь от прапорщика до полковника, член декабристских обществ, участник Бородинского сражения, удостоенный многих наград, в их числе – золотое оружие за храбрость, издавший «Записки русского офицера», ставшие популярнейшей книгой тех лет. В стихотворении «Песнь сторожевого воина перед Бородинскою битвою», написанном на Бородинском поле накануне сражения, писал:

Тут лечь костями, тут биться нам:

До града предков – шаг!

Славян сыны! Войны сыны!

Не выдадим Москвы!

Спасем мы честь родной страны

Иль сложим здесь главы!..

Константин Николаевич Батюшков, будучи человеком далеко не военным, воспевающим мирную жизнь, в минуту опасности стал, не колеблясь, на защиту Отечества.

Александр Сергеевич Грибоедов мечтал о лихих кавалерийских атаках, но ему пришлось формировать и обучать кавалерийские полки. В статье «Кавалерийские резервы» он рассказывал, как самоотверженно работали люди в тылу.

Михаил Николаевич Загоскин – ополченец, проявил мужество и храбрость. Удачно сложилась литературная карьера. Написанные им исторические романы принесли ему славу «русского Вальтер Скотта».

Для Василия Андреевича Жуковского Бородинское сражение было переломным в судьбе. Он выступил навстречу врагу вместе с тремя тысячами московских ополченцев. Будучи поэтом мало кому известным вне литературной среды, а вернулся после Бородина знаменитым автором поэмы «Певец во стане русских воинов».

Иван Иванович Лажечников – один из зачинателей русского исторического романа, в 1812 году против воли родителей поступил в ополчение, участвовал во взятии Парижа, получил орден Св.Анны 4-ой степени.

Авраам Сергеевич Норов в Бородинской битве потерял ногу. Затем был министром народного просвещения, писал стихи и прозу, печатался в популярных журналах.

Дурова Надежда Андреевна – первая кавалер-девица отличилась в сражениях под Смоленском и Бородино под фамилией Александров. Награждена Георгиевским крестом за спасение в бою офицера. Стала писательницей. История необыкновенной жизни впоследствии стала основой для кинофильма Э.Рязанова «Гусарская баллада».

Для Дениса Васильевича Давыдова знаковой стала встреча с А.В.Суворовым, который предрёк ему в детстве военную судьбу. Партизан, поэт, гусар стал грозой французов, послужил прообразом одного из героев «Войны и мира» Л.Н.Толстого – Денисова. Его стихи запечатали романтическую героиню и любовь к матушке России.

Изучив жизненные и творческие биографии литераторов – участников Отечественной войны 1812 года я открыла для себя целый мир имён, по-новому осмыслила героические страницы нашей истории.

Список литературы

<http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Воробьев В. Поэт и историк партизанских войн

http://litmap.tvercult.ru/litmaptver_00_02_glinka.htm

История русской литературы XIX в. Библиографический указатель, М. — Л., 1962. Н. Л. Лейзеров.

Клятву верности сдержали. 1812 год в русской литературе. - М.: Моск. рабочий, 1987.

Певец во стане русских воинов. - М.: Дет. лит., 1988.

России двинулись сыны. Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев. - М.: Современник, 1988.

1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников. - М.: Правда, 1988.

http://dugward.ru/library/griboedov/griboedov_o_kavaleriyskih_rezervah.html

<http://www.znaniy.com/v/209-voejkov-aleksandr-fedorovich.html>

http://hrono.ru/biograf/bio_b/batyushkov_kn.php

<http://www.znaniy.com/d/233-davydov-denis-vasilevich-.html>

<http://www.hrono.ru/stihi/davydov.html>

<http://www.vehi.net/brokgauz/all/072/72822.shtml>